

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

1911 — 1912.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ТРИНАДЦАТЬЮ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.

1913.

Въ соотвѣтствіи съ намѣченнымъ первоначально числомъ лекцій, книга раздѣлена на шесть главъ¹⁾, изъ которыхъ каждая представляетъ законченное изслѣдованіе по намѣченному въ заголовкѣ вопросу. Изложеніе во вниманіе къ тому популярному характеру, который, повидимому, должны были носить лекціи, очень доступное, отъ чего, однако, несколько не страдаетъ научность книги. Специалисты въ примѣчаніяхъ найдутъ детальный критическій аппаратъ и ссылки на источники.

Мы не можемъ брать на себя въ данный моментъ задачу, подробнаго разбора и оцѣнки этого новаго труда проф. Goldziher'a, въ которомъ онъ со свойственными ему умѣніемъ и глубокимъ знаніемъ вопроса, разворачиваетъ передъ нашими глазами исторію развитія и судьбы ислама съ первыхъ дней его и вплоть до самыхъ позднихъ религіозныхъ и религіозно-политическихъ движеній въ нѣдрахъ мусульманства. Такой разборъ завелъ бы насъ слишкомъ далеко, но мы не можемъ обойти этого труда молчаніемъ и считаемъ долгомъ обратить на него вниманіе всѣхъ тѣхъ, кто вообще интересуется исламомъ, его исторіей, его культурой, а равно культурными чаяніями и религіозными влѣніями современнаго мусульманства.

Въ истекающемъ 1910 году маститый изслѣдователь ислама праздновалъ шестидесятилѣтнюю годовщину жизни и въ ближайшемъ будущемъ предстоятъ празднованіе сорокалѣтія его ученой дѣятельности. Да будетъ намъ позволено, по этому поводу, выразить надежду, что силы и здоровье позволятъ великому будапештскому шейху обогатить науку исламовѣдѣнія не однимъ еще цѣннымъ вкладомъ.

А. Э. Шмидтъ.

Октябрь 1911 г.

371. Le livre des ventes du Mouwaṭṭā de Mâlik ben Anas. Traduction avec éclaircissements par **Frédéric Peltier**, professeur à la faculté de droit d'Alger. XII+128. 8°. Alger. 1911.

Работая надъ своимъ изслѣдованіемъ и переводомъ отдѣла о договорѣ купли и продажъ изъ *Сахîха* аш-Бухâри²⁾, авторъ упомянутаго въ заголовкѣ труда, по необходимости долженъ былъ привлечь для сравненія однородные отдѣлы и другихъ сборниковъ *хадîсовъ*, въ томъ числѣ и *Муаватта*

1) I гл. — Мухаммедъ и исламъ (стр. 1 — 34); II гл. — Развитіе закона (стр. 35—79); II гл. — Догматическое развитіе (стр. 80—138); IV гл. — Аскетизмъ и суфизмъ (стр. 139—200); V гл. — Секты (стр. 201—278); VI гл. — Позднѣйшія фазы развитія (стр. 279—341).

2) Предисловіе, стр. IX.

3) Le livre de ventes du Ṣah'ih' d'El-Bokhâri, Alger. 1910 (объ этомъ трудѣ см. З. В. О. XX, 0102 слѣд.).

извѣстнаго мединскаго юриста Малик-ибн-Анаса († 179/695 г.)¹⁾. Какъ авторъ объясняетъ во введеніи къ разбираемому труду²⁾, болѣе близкое ознакомленіе, съ этимъ послѣднимъ сборникомъ навело его на мысль, что было бы не бесполезно дать переводъ и комментарий того отдѣла *Муаватта*, который посвященъ договору о куплѣ и продажи, такъ какъ въ этомъ отдѣлѣ мы находимъ и точки зрѣнія, значительно разнящіяся отъ точекъ зрѣнія ал-Бухарія, и много новыхъ данныхъ, которыхъ нѣтъ въ *сахихъ* послѣдняго³⁾.

Авторъ совершенно правильно оцѣниваетъ существенныя, основныя отличія упомянутыхъ двухъ сборниковъ⁴⁾. Тогда какъ *Сахихъ* ал-Бухарія представляетъ собою дѣйствительно сборникъ преданій — *хадисовъ*, лишь для удобства пользованія сборникомъ распределенныхъ сообразно содержанію по главамъ, *Муаватта* приходится скорѣе признать руководствомъ по мусульманскому праву. Какъ свое время это было выяснено проф. Goldziher'омъ⁵⁾, *Муаватта* не что иное, какъ *corpus juris*, въ которомъ собраны данныя о тѣхъ правовыхъ нормахъ и обычаяхъ, которые признавались въ городѣ пророка — Мединѣ и, естественно, не могли не опираться на личныя указанія и *usus* самого пророка, память о которыхъ была жива и культивировалась именно въ этомъ городѣ. Во всякомъ случаѣ, собранныя въ *Муаватта* преданія для автора его были не цѣлью, а лишь средствомъ. Они должны были лишь дать релягіозную санкцію фактически признававшимся въ Мединѣ правовымъ нормамъ, служившимъ выраженіемъ правового сознанія тѣхъ релягіозно настроенныхъ круговъ, которые во дни правленія династіи Омейядовъ нашли себѣ убѣжище въ городѣ пророка. Словомъ, по справедливому замѣчанію проф. Goldziher'a, собранныя въ *Муаватта* правовыя нормы являются отраженіемъ *consensus'a* (*иджмѣ*) города Медины и частію были основаны даже не на *хадисахъ*, а просто на просто на сложившемся среди населенія этого города обычномъ правѣ⁶⁾.

Не имѣя фактической возможности воспрепятствовать ни воцаренію непопулярной среди нихъ династіи Омейядовъ, ни свѣтскому направленію какъ въ личной жизни, такъ и во внутренней политикѣ представителей этой династіи, упомянутые релягіозно настроенные круги не могли отказать себѣ въ утѣшеніи, въ противовѣсъ такому направленію свѣтской власти,

1) Срв. З. В. О. XX, 0105.

2) Стр. VII.

3) Тамъ же и стр. X.

4) Стр. VII—X.

5) Muh. Stud. II, 213 слѣд.

6) Muh. Stud. II, 214. Въ нѣкоторыхъ главахъ *Муаватта* въ подтвержденіе правильности изложенныхъ въ нихъ положеній совершенно не приводятся *хадисы*, а приводится лишь мнѣніе самого Малик-ибн-Анаса и его ссылки на *usus* города Медины. Срв., напр., *Муаватта*, гл. 14, 15 и 28 (стр. 31—39 и 76 въ разбираемомъ переводѣ Peltier).

разработать и привести въ систему свои идеальныя правовыя нормы, которыя, по ихъ убѣжденію, явснно въ силу присущей имъ религіозной окраски и освящающей ихъ религіозной санкціи должны были служить руководящею интью для мусульманской общины при всѣхъ обстоятельствахъ жизни¹⁾.

Такое коренное разлячіе въ преслѣдуемыхъ авторами упомянутыхъ двухъ сборниковъ задачахъ, конечно, не могло не отразиться и на характерѣ изложенія и на группировкѣ собранныхъ ими матеріаловъ. Ал-Бухâрій приводитъ всѣ *хадісы* весьма обстоятельно, съ сохраненіемъ самыхъ мелкихъ подробностей, которыя, по справедливому замѣчанію автора разбираемаго нами труда²⁾, даютъ иногда богатый матеріалъ также и историкю правовъ. Напротивъ того, у Мâлик-ибн-Анаса повѣствовательная часть *хадісовъ* сводятся почти на цѣть, онъ ограничивается сухою, сжатою передачею содержащихся въ *хадісахъ* правовыхъ нормъ.

Справедливо отмѣчаемое авторомъ разбираемаго нами труда³⁾ разлячіе въ степени выработанности и оформленности нѣкоторыхъ юридическихъ принциповъ, которое бросается въ глаза при сравненіи обоихъ сборниковъ, объясняется, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что Мâлик-ибн-Анасъ († 179/795 г.) жвлъ почти на цѣлое столѣтіе ранѣе ал-Бухâрія († 256/870). Поэтому и неудивительно, что въ *Сахихъ* ал-Бухâрія, представляющемъ, собственно, лишь сборникъ преданій, мы часто наталкиваемся на гораздо болѣе точную и научную формулировку нѣкоторыхъ юридическхъ вопросовъ, еще окончательно не разработанныхъ и не оформленныхъ въ сборникѣ *Муавтта*, хотя этотъ послѣдній и представляетъ собою постояннй *corpus juris*. За періодъ времени, раздѣляющій авторовъ этихъ сборниковъ, теоретическая разработка *фихха* успѣла значительно шагнуть впередъ, и ал-Бухâрій могъ уже пользоваться результатами работъ такихъ выдающихся юрисговъ-теоретиковъ, какъ аш-Шейбânій († 189/804 г.)⁴⁾ и аш-Шâ-Фі'ыйй († 204/820 г.).

Это обстоятельство, по нашему мнѣнію, придастъ особенный интересъ сравнительному изученію обоихъ упомянутыхъ сборниковъ, ибо такое можетъ дать цѣнный матеріалъ для исторіи мусульманскаго права, а потому нельзя не привѣтствовать появленія отдѣла о договорѣ купли и продажи изъ сборника *ал-Муавтта* въ переводѣ того самого автора, перу котораго бы обязаны французскямъ переводомъ и комментариемъ соотвѣтствующей

1) Срв. Snouck Hurgronje въ De Gids 1835, II, 494.

2) Стр. VIII.

3) Стр. IX.

4) Правильную оцѣнку научной дѣятельности этого ученаго и его заслугъ далъ А. Dmitroff въ *Mitteilungen d. Seminars für Orient. Sprachen* IX°, стр. 75 слѣд.

главы изъ *Сахъха* ал-Бухарія, безпристрастную оцѣнку которыхъ мы въ свое время попыталсь дать на страницахъ З. В. О.¹⁾

При переводѣ *ал-Муаватта* Peltier нѣсколько уклоняется отъ принятой въ переводѣ *Сахъха* системы: онъ опускаетъ вмѣющіяся въ послѣднемъ въ концѣ каждой главы изслѣдованія (exomens)²⁾. Какъ онъ справедливо замѣчаетъ въ предисловіи³⁾, такіа изслѣдованія при переводѣ сборника Мâlik-ибн-Анаса совершенно излишня, такъ какъ самъ авторъ сборника, привелъ какой-нибудь *хадъсъ*, очень ясно опредѣляетъ вытекающія изъ него правовыя нормы и точно формулируетъ господствующую среди медияскихъ ученыхъ точку зрѣнія на данный вопросъ. Это, однако, не помѣшало автору разбираемаго труда дать намъ въ обильныхъ примѣчаніяхъ не только необходимыя объясненія къ самому переводу, но также и много цѣнныхъ матеріаловъ какъ для исторіи развитія отдѣльныхъ институтовъ мусульманскаго права, такъ и для сравнительнаго изслѣдованія ученій, господствовавшихъ въ разныхъ школахъ *фихха*.

Переводъ хорошій, исполненъ добросовѣстно и, кунно съ примѣчаніями къ нему, показываетъ основательное знакомство автора съ мусульманскимъ правомъ и его исторіей.

Къ сожалѣнію, какъ и въ предшествующихъ работахъ автора изъ той же области, такъ и въ разбираемомъ трудѣ его мы тщетно стали бы искать предметнаго указателя: его нѣтъ! Авторъ, повидямому, не желаетъ принять во вниманіе, насколько болѣе цѣнны были бы его работы для всякаго изслѣдователя мусульманскаго права и его исторіи, будь онѣ снабжены подробными предметными указателями.

А. Э. Шмидтъ.

Новѣйшая литература по древнимъ языкамъ Восточнаго Туркестана.

372. Sylvain Lévi. Documents tokhariens de la Mission Pelliot (JA. 1911, XVII, pp. 431—449).

373. M. A. Meillet. Remarques linguistiques (ib., pp. 449—464).

Экспедиція Pelliot, о результатахъ которой пока было мало извѣстно, что дало любителямъ сенсаций и интригъ новодѣ обьявлять почтеннаго ученаго потоками помоевъ, общаетъ дагъ плоды не меньшей важности, нежели нѣмецкія экспедиціи. Еще недавно S. Lévi опубликовалъ нѣсколько

1) Т. XX, 0102 слѣд.

2) Срв. З. В. О. XX, 0105.

3) Стр. VII, пр. 2.